

УДК 316.74

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ОДИНОКИХ ОТЦОВ: АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ КАЧЕСТВЕННЫХ ИНТЕРВЬЮ

Кириллова Ольга Сергеевна*магистрант факультета социологии**Уральский государственный педагогический университет**620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26**e-mail: olgalutkova@yandex.ru***Петрова Лариса Евгеньевна***кандидат социологических наук**доцент кафедры теоретической и прикладной социологии**Уральский государственный педагогический университет**620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26**e-mail: docentpetrova@gmail.com*

Социальные практики отцов-одиночек описаны на основе биографических интервью ($n = 9$) в традициях интегративных исследовательских парадигм в социологии. Выделяются социальные практики по отношению к детям до одинокого отцовства; организации быта; осуществления трудовой деятельности; взаимодействия с государством; образовательными учреждениями; воспитания; отношений с женщинами. Одинокие отцы как группа характеризуются высоким уровнем солидарности, нуждаются в коммуникации с представлением рефлексии принятия социальной роли. Принятие роли отца-одиночки является вынужденным. Тактически одинокие отцы стремятся к формированию модели «нормальной» семьи. Депривация одинокого отцовства в представлении информантов локализована во взаимодействиях с органами социальной политики, государственными структурами и общественным мнением.

Ключевые слова: отец-одиночка; одинокий отец; социальные практики; триангуляция; биографическое интервью.

Уполномоченный при Президенте России по правам ребенка Павел Астахов на Пятом съезде детских омбудсменов в апреле 2012 г. сообщил, что за последние годы количество неполных семей увеличилось на 30 % [1]. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. 6,2 млн. семей в стране являются неполными, из них 5,6 млн. матерей-одиночек и 648 тыс. отцов-одиночек [2]. За последние 20 лет количество одиноких отцов увеличилось с 6 % до 10 % от количества неполных семей. В связи с этим проблема одинокого отцовства становится актуальной как для междисциплинарного исследовательского дискурса, так и для практики.

Однако научных текстов, конкретно касающихся одинокого отцовства, мало. Темы отцов-одиночек можно встретить в работах, посвященных родительству или отцовству в целом. В 1988 г. И.С. Кон в работе «Ребенок и общество» [6] обращал внимание на динамику изменения социальной роли отца в семье. В 2004 г. в статье

«Отцовство как социокультурный институт» [5] он продолжает эту тему, рассматривая кризис отцовства, приходя к выводу, что в современном мире происходит переосмысление привычного гендерного порядка в семье, следствием чего является трансформация семейных ролей мужчины и женщины. В области родительства, в частности отцовства, в отечественной социологической литературе наиболее известны работы Т.А. Гурко [3]. Она фиксирует отсутствие культуры родительства после расторжения брака. Я.Г. Николаева, рассматривая «Отцовство после развода...» [7], представляет обзор исследований зарубежных ученых, основной идеей которых является реализация совместной опеки детей после развода родителей. Анализ правовых взаимоотношений отцов и государства представлен в статье А.В. Даниленкова «Права детей и отцов в России: миф или реальность?» [4]. О.В. Стасенко посвящает свою статью именно отцам-одиночкам, определяет причины одинокого отцовства, опи-

сывает основные проблемы, с которыми сталкиваются отцы, в одиночку воспитывающие детей [11]. Психология родительско-детских отношений в неполной семье рассматривается М.В. Носковой [8]. Одинокое отцовство как теоретическая и практическая проблема актуальна в контексте межпоколенных отношений, в том числе по отцовской линии [11]. А.Г. Филипова анализирует культурно-информационное пространство детства в аспекте рисков и ресурсов социальной защиты [12]. Как выявило наше исследование, отцы-одиночки крайне уязвимы. Л.А. Хачатрян и Н.С. Кабанова проанализировали состояние воспитательного потенциала современной российской семьи [13]. С учетом тенденций семейных и родительских отношений характеристика воспитательного потенциала семей, где детей воспитывает отец, представляется актуальной. Как видно, проблематика одинокого отцовства, несмотря на повышенный интерес к ней в науке и практике, крайне слабо представлена в отечественных исследованиях. Практически отсутствуют эмпирические проекты по данной теме.

Мы направили фокус исследования на социальные практики одиноких отцов. (Понятия «отец-одиночка» и «одинокый отец» в статье имеют одно и то же значение — мужчина, в одиночку воспитывающий ребенка/детей.) Была выбрана новая теоретическая рамка для описания социальных практик и релевантная ей исследовательская стратегия. В качестве теоретической основы выступили теории практик, которые рассматривались в интегративных парадигмах, стремящихся к преодолению разрыва между макро- и микроуровнями общества, объективными и субъективными явлениями, снимающие противопоставления действия и структуры: конструктивистский структурализм П. Бурдьё, теория структурации Э. Гидденса, теории практик В. Волкова и О. Хархордина.

При использовании интегративных парадигм мы рассмотрели одинокое отцовство как совокупность разнообразных социальных практик, которые формируются под воздействием объективных структур и субъективных факторов. Объективные обстоятельства жизни — это социально-экономические, политические, культурные условия, которые определенным образом влияют на потребности и мотивации индивидов. Субъективная сторона — это воспитание, характер, личные качества самого актора, которые формируются под влиянием внешних обстоятельств. Практики, в свою очередь, воздействуют на объективную

действительность, изменяя ее. В результате мы можем видеть новую реальность, которая снова начинает действовать на индивида.

Для изучения социальных практик применена качественная стратегия исследования, которая позволяет дать более ясное представление о сложных деталях феномена одинокого отцовства. Для комплексного изучения социальных практик в качестве биографического материала выступают два вида текстов: 1) личные интервью, которые проводились с жителями мегаполиса — г. Екатеринбурга ($n = 3$); 2) истории жизни, опубликованные в открытых источниках ($n = 6$). Биографический материал позволяет изучить субъективно описанный реальный опыт жизни конкретных людей в конкретных обстоятельствах. Для отбора историй жизни из СМИ была использована целевая выборка. Критериями отбора являлись: повествование от первого лица, полнота информации, отвечающей цели нашего исследования. Информанты для биографических интервью отбирались с помощью выборки доступных случаев.

Социальные практики одиноких отцов представляют собой набор действий по реализации определенных обязанностей, прав и ответственности за их выполнение. Содержание социальных практик задается объективными структурами. При этом каждый мужчина — одинокый отец вкладывает индивидуальные смыслы и по-своему реализует обусловленные объективными рамками социальные практики.

Методическая особенность проведенного исследования заключается в определенной закрытости группы, отсутствии не только базы данных для формирования выборки, но и любой неvirtуальной локализации потенциальных информантов. При конструировании выборки личных интервью, были использованы социальные сети («ВКонтакте» и др.), в которых есть группы отцов-одиночек. Трудности установления реального, а не виртуального контакта, дефицит времени у информантов привели к необходимости фиксации не только личной истории участника исследования, но и сбора сведений о других кейсах, примерах, опыте одиноких отцов, в том числе — из открытых источников. Использовался каталог кейсов. «Каталог кейсов — это методика качественного (нестандартизированного) интервью, предполагающая сбор информации у респондента об определенной социальной практике не только на основе личного опыта, но и с описанием опыта социального окружения» [9]. В наш каталог кейсов мы включили 9 историй жизни. В качестве

формата историй выступали: личные интервью, а также интервью, письма, прямая речь в статье, взятые из открытых источников. Каждый кейс сопровождался кратким описанием: возраст отца, возраст детей, причина одинокого отцовства и источник материала.

Истории жизни одиноких отцов, артикулированные как в публичном, так и в приватном пространстве, имеют специфическую структуру, опираясь на которую мы выделили ключевые моменты в жизни. Жизненный путь описывается мужчинами в темпоральном порядке: 1) детство, своя семья; 2) уклад жизни до одинокого отцовства; 3) события, которые привели к одинокому отцовству; 4) факт признания себя отцом-одиночкой (переломный момент/поворотный пункт); 5) первое время после принятия на себя роли одинокого отца; 6) трудности, с которыми столкнулись; 7) ситуация в настоящее время.

Основное внимание одинокие отцы обращают на события, которые привели их к принятию этой специфической роли. Причем в личных интервью этот эпизод жизни занимает большую часть всего разговора. Этой информацией мужчины готовы поделиться с окружающими, им явно не хватает коммуникативной рамки для рефлексии.

На основе информации, которую одинокие отцы представили в своих биографиях, мы выделили группы социальных практик. Представлен анализ всех собранных кейсов (как из первичных, так и из открытых источников) в соответствии с типологией практик. Приводятся цитаты из интервью и основные характеристики информантов. Указываются возраст информанта, причина одинокого отцовства, возраст ребенка на момент сбора данных. Цитаты приводятся с сохранением лексики информанта.

Практики по отношению к детям до одинокого отцовства

Вклад мужчины в воспитание и обеспечение детей до идентификации себя как одинокого отца различен и зависит от ситуации в семье.

– Малое участие в жизни [*«Я не видел его полгода»* (36 лет, разрыв незарегистрированных отношений, сын — 12 лет (**Ошибка! Источник ссылки не найден.**))].

– Наблюдение со стороны [*«Сына из внимания не выпускал: летом он был с моими родителями на даче, либо ездил на море, осенью и зимой жил у своей прабабушки»* (возраст не известен, развод, сын — 18 лет)].

– Выплата алиментов, либо материальная помощь [*«Раз в 2 месяца по телефону спрашивал, что ей, нужно и пересылал переводы»* (22 года, разрыв, сын — 2 года)].

– Частичная ответственность за ребенка [*«Начались запои у матери... Я стал вроде как нянькой»* (29 лет, развод, дочь — 3 года)].

– Полная ответственность за ребенка [*«Детей всегда сам воспитывал. Их мать никогда воспитанием девочек не занималась»* (54 года, разрыв, три дочери от 9 до 16 лет)].

Мы наблюдаем самые разнообразные практики — от невмешательства в жизнь ребенка до полной ответственности. Практики до одинокого отцовства не являются определяющими в решении принять на себя роль отца-одиночки. Особое внимание в исследовании было уделено тому, как сами отцы объясняют, интерпретируют причины одинокого отцовства. Ведь для качественной исследовательской традиции ключевой вопрос — это всегда «видение со стороны информанта», субъективный, отрефлексированный во время интервью взгляд на описываемую ситуацию.

«Их мать никогда воспитанием девочек не занималась. Родила — и все. За старшей только немножко поухаживала» (54 года, разрыв, три дочери от 9 до 16 лет); *«Она приехала, объяснила, что ее ограничивают в родительских правах, а ребенка забирают в дом малютки... В центре опеки мне объяснили, что данная гражданка систематически была задержана органами опеки в нетрезвом виде С РЕБЕНКОМ НА РУКАХ, ... а в тот день ее нашли под состоянием наркотических средств...»* (22 года, разрыв, сын — 2 года); *«В ее жизни появился другой мужчина. “Мне от тебя ничего не надо, — сказала она, прощаясь. — Судиться не будем. Все оставляю тебе: квартиру, имущество, детей”»* (возраст не указан, развод, сын — 18 лет, дочь — 14); *«Она изменяла. А ребенок попал в приют»* (36 лет, разрыв, сын — 12 лет).

Мужчины описывают несостоятельность матерей в воспитании детей. Именно поэтому они берут на себя ответственность за них. И если бы мать была хорошей, то они не решились бы стать одинокими отцами.

Это решение является переломным моментом, когда привычный уклад жизни сменяется другим. Вот как мужчины описывают это первое время, после принятия решения:

«Пять месяцев я был папой-мамой, мне пришлось учить его улыбаться, кормил, поил, гулял, болели, резались зубы, бессонные ночи...» (22 го-

да, разрыв, сын — 2 года). «Я все в дом, успеваю и работать, и бизнесом заниматься. Одевал, обувал, кормил детей, все один» (54 года, разрыв, три дочери от 9 до 16 лет). «Поначалу казалось, что жизнь превратилась в один непрекращающийся абсурдный кошмар. Даже не скажешь, что было самым сложным. Потому что сложным было абсолютно все. Ужаснее, когда дети чем-нибудь заболели... В такие моменты руки опускались...» (возраст не указан, развод, сын — 18 лет, дочь — 14). «Я ничего не знал... Я никогда об этом не думал... Когда я начал думать, я уже за голову хватался, я уже сделал... Я понимал, что дальше деваться мне некуда. Мне нужно через все это пройти. Когда ребенок тебя не понимает вообще, абсолютно...» (36 лет, разрыв, сын — 12 лет). «Первые три-четыре месяца казалось, что это дурной сон, ребенок часто болел, работы нет, новые условия быта и никакой помощи... иногда хотелось плакать...» (42 года, развод, сын — 5 лет). «Очень тяжело. Очень сложно. Принять это все... Сложно по женской линии ребенка воспитывать одному... Я не представляю как это?» (29 лет, развод, дочь — 3 года).

Смена привычного образа жизни очень тяжело переживается мужчинами. Необходимость выполнения (помимо традиционно мужских ролей материального обеспечения семьи и защиты) традиционно женских ролей — приготовления пищи, уборки, стирки, воспитания детей и т.д. — мужчины описывают так: «Я же два в одном. Я с ним постоянно...» (36 лет, разрыв, сын — 12 лет). «Срабатывает инстинкт, я даже изменился в характере... стал вести себя как мама, что ли» (22 года, разрыв, сын — 2 года). «Бывает называет меня то папа, то мама, то мапа, то пама» (29 лет, развод, дочь — 3 года). Не только сам мужчина говорит о том, что он совмещает в себе две родительские роли, но и дети воспринимают одинокого отца как маму и папу в одном лице. Те функции, которые в полных семьях должны выполнять два человека, в неполных семьях выполняет один. От этого происходит нехватка времени и, как следствие, возникают различные социальные практики организации жизни.

Практики организации быта

Одиноким отец берет на себя организацию быта в семье. Опираясь на истории жизни, представленные в каталоге кейсов, мы выделили 4 способа такой организации.

– Жизнь отдельно от родственников. Самостоятельное выполнение хозяйственно-бытовых

функций. «Утром встаем, завтракаем (готовлю в нашей семье по-прежнему один я) и расходимся по своим делам... возвращаюсь с работы и превращаюсь в жуткую помесь кухонного комбайна, пылесоса и стиральной машины. Пока еще не осознал, что дети выросли, что многое уже могли бы делать и они» (возраст не указан, развод, сын — 18 лет, дочь — 14).

– Жизнь с родственниками. Часть хозяйственно-бытовых функций выполняют другие члены семьи. «Моя семья — это старшая сестра... она помогает по минимуму. Мама работает в больнице... с утра до вечера. А я утром отвожу ребенка в сад к 8, забираю в 6, приходим домой, кушаем, гуляем. Сегодня провел день с бабушкой» (22 года, разрыв, сын — 2 года).

– Жизнь с бабушкой детей, которая выполняет хозяйственно-бытовые функции. «Домашней работой в основном занимается мама. Но я тоже готовлю» (29 лет, развод, дочь — 3 года). «У нас бабушка все делает. Когда ее нет, я сам все делаю, кушать готовлю» (36 лет, развод, сын — 12 лет).

– Хозяйственно-бытовые функции выполняет специальный человек, который работает по найму. «Пять дней в неделю приходит няня (по 12 часов). Половину недели бывает бабушка... С вечера до утра ребенком занимаюсь я» (возраст не известен, «суррогатное» отцовство, сын — 5 месяцев).

Отец-одиночка, исходя из собственной жизненной ситуации, выбирает способ организации домашнего быта. Это может быть выполнение домашних обязанностей либо самостоятельное, либо с помощью родственников или специальных людей.

Практики осуществления трудовой деятельности

Трудовая деятельность является важной частью жизни одинокого отца, так как с помощью нее можно материально обеспечить семью. Однако работа приносит таким мужчинам немало проблем. «Я, конечно, хочу найти нормальную работу. Раньше я работал в “Новой больнице”, был старшим менеджером. Зарплата тогда была высокая. Я могу работать, я хороший специалист. Но тогда я не управляюсь с детьми...» (54 года, разрыв, три дочери от 9 до 16 лет). «В связи со своей разъездной работой, я запустил ребенка...» (возраст не известен, развод, сын — 18 лет). Необходимость совмещения работы и общения с

детьми вынуждает искать пути решения этой проблемы.

– Удобный/свободный график работы. *«Я работаю в мощнейшей компании. Пока ребенок в садике, я работаю. Все время уделяю ребенку»* (29 лет, развод, дочь — 3 года).

– Работа в ночное время. *«Днем нянчился с дочкой, а по ночам подрабатывал: чинил компьютеры, был грузчиком, охранником, таксистом»* (39 лет, развод, смерть, сын, дочь — 2 года). *«Устроился работать таксистом. Ночью работал, днем детьми занимался»* (возраст не указан, развод, сын — 18 лет, дочь — 14).

– Работа, требующая дополнительной организации жизни ребенка с внешней стороны (школа-интернат, помощь родственников и т.д.). *«Просто я работаю два через два. Двое суток у меня рабочих, до пяти работаю, до утра на дежурстве. То есть и ночью могу уехать, и в любое другое время...и на трое суток уехать»* (36 лет, развод, сын — 12 лет).

Таким образом, отцы-одиночки, ответственные за жизнь детей, считаясь с необходимостью постоянного присутствия рядом, выбирают такой способ осуществления трудовой деятельности, который позволяет им и обеспечить семью денежными средствами, и находиться с детьми. Часто это происходит в ущерб собственной карьере.

Практики взаимодействия с государством

Каждый мужчина, который считает себя отцом-одиночкой, должен получить документ, подтверждающий, что ребенок проживает совместно с ним и что мать ребенка умерла/лишена родительских прав/недееспособна. В зависимости от причины одинокого отцовства мужчина использует разные социальные практики:

– Установление отцовства в случае незарегистрированных отношений с матерью ребенка. Это происходит с помощью суда, на котором предъявляются доказательства: медицинская экспертиза, свидетели. *«...И мне пришлось через суд. Я установил отцовство... На суд пришла ее сестра, которая подтвердила»* (36 лет, развод, сын — 12 лет). *«Отцовство я установил, когда приехал за ним, так как я им помогал»* (22 года, развод, сын — 2 года).

– Подтверждение проживания детей совместно с отцом. *«Обратился в суд. Представил доказательства. Да и Максим на суде сказал, что хочет жить со мной»* (39 лет, развод, смерть, сын, дочь — 2 года).

– Лишение матери родительских прав. *«Под статусом отца-одиночки я понимаю ограничение его от матери и садик. Полное лишение родительских прав»* (22 года, развод, сын — 2 года). *«Сейчас я вижу Кипр. Не хочу здесь оставаться. Сначала только придется прав лишить мать»* (29 лет, развод, дочь — 3 года)

Следующим элементом взаимодействия с государством является получение социальных пособий и льгот. Здесь практики одиноких отцов представляют собой два направления:

– Необходимость в помощи от государства и, как следствие, «выбивание» льгот. *«Я получаю льготы за двоих детей... Старшая получает стипендию в колледже... социальная... Сейчас пытаюсь разобраться с питанием для детей в школе. Почему-то моих детей кормят только кашей...Государство должно доплачивать разницу, потому что есть дотации...»* (54 года, развод, три дочери от 9 до 16 лет). *«Мысль получить материнский капитал показалась сначала панацеей от бед, но все оказалось сложнее... Отказали сразу»* (39 лет, развод, смерть, сын, дочь — 2 года).

– Отсутствие необходимости помощи от государства ввиду сложности ее получения. *«Чтобы работали (законы) нужно изо дня в день, каждый день добиваться и добиваться. Ну это никому не надо... Борются по большей части из-за того, что им не хватает средств на существование»* (29 лет, развод, дочь — 3 года). *«От государства я ничего не ждал»* (42 года, развод, сын — 5 лет).

Мужчины отмечают, что все, связанное с официальными документами, очень бюрократизировано, сложно для получения. *«С этими документами проблем будет куча»* (36 лет, развод, сын — 12 лет). *«Был жуткий прессинг (в прокуратуре)»* (29 лет, развод, дочь — 3 года). Из этого следует, что если государство все-таки относит семьи отцов-одиночек к социально незащищенным, то необходимо упростить различные этапы получения пособий и льгот. В основном же льготы, которые получают отцы-одиночки, — это льготы как малообеспеченным семьям или же по потере кормильца.

В данном разделе о практиках взаимодействия одиноких отцов с государством есть явный пример того, как индивидуальные практики меняют социальные структуры. Одному из отцов-одиночек, чью историю мы рассматриваем, удалось добиться получения «материнского капитала». Этот прецедент позволил другим мужчинам, в одиночку воспитывающим двух и более детей, подать заявку на его получение и, используя

предшествующий опыт, доказать законность заявки. Мужчины, которым удалось добиться каких-либо преференций от государства, охотно делятся своим опытом, стараются помогать другим. Здесь мы наблюдаем стремление к объединению и видим в этом практический смысл.

Практики взаимодействия с образовательными учреждениями

На пути взросления ребенок сталкивается с двумя основными социальными институтами — это детский сад и школа. Отцы-одиночки выбирают для своих детей наиболее удобные варианты, которые бы позволяли совместить работу и общение с детьми. Детский сад может быть муниципальным и частным. Чтобы попасть в муниципальный детский сад, ребенку, имеющему только одного отца, необходимо «отстоять в общей очереди», когда для матерей-одиночек существует отдельная очередь. *«Должны быть одинаковые права как у матери-одиночки, так и у одинокого отца. Не важно, родил он ребенка или нет. Он один... У матерей-одиночек даже очередь отдельная есть при устройстве в детский сад. О чем еще можно говорить?»* (29 лет, развод, дочь — 3 года). Альтернативная возможность частного детского сада является очень привлекательной, потому что там воспитатели подстраиваются под родителей. Однако одинокие отцы отмечают, что частные детские сады «по карману очень сильно ударяют».

В отношении школы также есть варианты. Пользуясь документами о единственном воспитателе ребенка, можно определить ребенка в школу-интернат. В ней дети остаются, в частности, на ночь с понедельника по пятницу. Для отцов, интенсивно работающих, что не позволяет следить за ребенком, этот вариант очень удобен. *«В другую школу не могу его я перевести, потому что никому будет с ним сидеть. Я не могу смотреть за ним. Я в любой момент могу уехать, ночью могу уехать. И не проконтролировать его...»* (36 лет, развод, сын — 12 лет).

В итоге каждый мужчина выбирает наиболее подходящий вариант, допускающий эффективную работу и общение с детьми. При этом со стороны государства и образовательных учреждений отцы-одиночки ожидают уравнивания прав с матерями-одиночками, по крайней мере, относительно очереди в детские сады.

Практики воспитания

Практики воспитания отцов-одиночек не отличаются от практик воспитания в полной семье. Мы назовем две полярные практики, которые в реальной жизни переплетаются между собой. Выбор той или иной практики зависит от каждого конкретного случая.

- Использование демократических методов.
- Использование силовых методов.

Одинокие отцы в своих биографиях представляют свое общение с детьми в демократическом ключе. *«Я с ним на равных. Да я с ним с пеленок разговаривал на равных. Как с ровесником. Никогда его пальцем не тыкал. Просто он знает, что можно, а что нельзя. Я ему это объясняю»* (36 лет, развод, сын — 12 лет).

Альтернатива — чередование кнута и пряника, совмещение демократических и силовых методов. Последние используются в особых ситуациях. *«В основном мы с ней разговариваем. Воспитательные беседы. Или говорю: “Вот ремень”. Она сразу понимает»* (29 лет, развод, дочь — 3 года). *«Гонял медалиста различных соревнований по вольной борьбе всеми подручными средствами по квартире, сильно кричал и добился того, что сын восстановил статус-кво по учебе...»* (возраст не известен, развод, сын — 18 лет).

В одном из кейсов мы обратили внимание на сомнение в правильности воспитания. *«Но Юлечка... Может, я неправильно делаю, что до сих пор не привил ей типично женских навыков и умений?»* (возраст не указан, развод, сын — 18 лет, дочь — 14). Проблема воспитания дочерей и самими одинокими отцами, и окружающими воспринимается особо остро. Мужчины понимают необходимость демонстрации дочерям женского поведения. Для решения подобных вопросов отцы-одиночки обращаются к сопоставимому опыту других мужчин.

Таким образом, отцы-одиночки используют демократический стиль воспитания детей с применением силы или авторитета только в особых ситуациях. Волнения по поводу воспитания детей в основном касаются вопросов воспитания дочерей. Если такие вопросы существуют, то одинокие отцы обращаются за помощью или к таким же отцам-одиночкам, или в специальные центры поддержки.

Практики отношений с женщинами

В своих биографиях практически все отцы-одиночки касаются вопросов взаимоотношений с женщинами. Одиноким отцом — мужчиной, у кото-

рого есть собственные потребности, а также в некоторых случаях и желание создать полноценную семью. Мы выделили следующие практики отношений с женщинами:

– Целенаправленный поиск женщины для создания полной семьи. *«Сейчас через Интернет познакомился с девушкой... Хочу ее с собой на Кипр жить взять...»* (29 лет, развод, дочь — 3 года).

– Дружеское общение с женщинами с возможной вероятностью создания семьи. *«Если мне нужна женщина, то чтобы у нее тоже все было... Теперь у меня есть сын, и я не могу переложить все свое внимание на нее... Найду — найду. Не найду — не найду»* (36 лет, разрыв, сын — 12 лет).

– Удовлетворение сексуальных потребностей *«Пользуясь статусом отца-одиночки, я решил свои сексуальные претензии на жизнь довольно успешно, так как женщин, желающих “помочь” в воспитании ребенка, оказалось предостаточно»* (возраст не известен, развод, сын — 18 лет).

– Отсутствие интереса к женщинам, как к матерям детей. *«После того что сделала моя бывшая супруга, к женщинам отношение стало, мягко говоря, недружелюбным. Да и на устройство личной жизни просто времени не хватало. Так мимолетные романы...»* (возраст не указан, развод, сын — 18 лет, дочь — 14).

Мы видим, что есть отцы-одиночки, которые хотят создать полную семью и с этой целью общаются с женщинами. Чаще это отцы молодого возраста. Чем старше мужчина, тем меньше у него желания найти мать для детей. Это может быть связано с тем, что они уже самостоятельно организуют свою жизнь и жизнь детей. Это налаженный цикл действий. В представлении отцов-одиночек необходимости в женщине-матери нет. Использование же положения отца-одиночки для знакомства с женщинами и/или налаживания сексуальных контактов является интересным примером. Подтверждается, что одинокие отцы вызывают у женщин интерес. Помимо приписывания отцам-одиночкам свойств героя добавляется желание женщины помочь с детьми, вызывая этим интерес у одинокого отца, которому действительно эта помощь необходима. Таким образом, мужчина, в одиночку воспитывающий детей, является привлекательным для противоположного пола. И если у него есть желание найти мать для своих детей, то он имеет большие шансы.

Если сравнивать практики, артикулированные в открытых источниках и личных интервью, то можно сказать, что личные интервью являются более полными и содержательными, в них даны ове-

ты на все вопросы, поставленные в исследовании. Каждая биография, полученная путем личной беседы, имеет больше деталей и больше отвлеченных тем. Основная информация в личных интервью касается событий, которые привели к одинокому отцовству. Истории жизни, найденные в открытых источниках, чаще тематизированы. Например, посвящены случаю получения материнского капитала, суррогатному отцовству. Личные интервью представляют собой полный спектр социальных практик конкретного одинокого отца, которые описываются более подробно. Истории из открытых источников содержат меньше индивидуальных переживаний, но дают представление о социальных практиках, называя их, но не раскрывая причинно-следственных связей. Методические трудности, возникшие на этапе сбора информации, продиктовали необходимость триангуляции [10]. Следствием стало использование биографического материала двух видов. Это дало нам возможность наиболее полно описать социальные практики одиноких отцов, представив различные варианты действий в их жизни.

Первоначально на основе биографий были выделены группы социальных практик одиноких отцов. Анализ текстов позволил наполнить эти группы конкретными социальными практиками. Жизнь любого отца-одиночки может состоять из одной конкретной практики в определенной группе. Социальные практики, которые мы описали, имеют под собой два основания — это индивидуальный опыт мужчины и внешние социальные факторы. Мы наблюдали примеры, когда внешние факторы определяют практики одинокого отца, например, выбор частного или муниципального детского сада для ребенка, когда, в отличие от матерей-одиночек, отцы-одиночки находятся в общей очереди на место в детском саду. Получение материнского капитала одиноким отцом является примером, когда индивидуальный опыт мужчины изменяет социальные структуры. Таким образом, применение интегративных теорий социальных практик было эффективным и дало возможность рассмотреть повседневную жизнь одиноких отцов через описание социальных практик, формирующихся в зависимости от объективных структур и субъективных факторов.

Список литературы

1. *В России* возросло количество неполных семей // Аргументы и факты. 2012. 26 апреля. URL: <http://www.aif.ru/society/news/130068> (дата обращения: 26.10.2012).
2. *Всероссийская перепись населения*. 2010. URL:

- http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/roc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 25.04.2013).
3. Гурко Т.А. Родительство: социологические аспекты. М.: Ин-т социологии РАН: Центр общечеловеч. ценностей, 2003. 176 с.
  4. Даниленков А.В. Права детей и отцов в России: миф или реальность? // Права и защита. 2010. № 3. URL: <http://www.papaland.ru/library/explorers/legal/100.html> (дата обращения: 20.10.2011).
  5. Кон И.С. Отцовство как социокультурный институт // Педагогика. 2005. № 9. С. 3–16.
  6. Кон И.С. Ребенок и общество: историко-этнографическая перспектива / АН СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1988. 270 с.
  7. Николаева Я.Г. Отцовство после развода: обзор исследований зарубежных ученых // Актуальные проблемы семей в России / ред. Т.А. Гурко. М.: Ин-т социологии РАН, 2006. С. 174–182.
  8. Носкова М.В. Психология родительско-детских отношений в неполной отцовской семье. Екатеринбург: УГМА, 2013. 158 с.
  9. Петрова Л.Е. Каталог кейсов как дополнительная возможность сбора данных в интервью // Сорокинские чтения. Отечественная социология: обретение будущего через прошлое: материалы IV Всеросс. науч. конф. Тюмень, 2008. С. 83–85.
  10. Петрова Л.Е. Методическая триангуляция при изучении проблемы курения студентов // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 92–96.
  11. Стасенко О.В. Одинокое отцовство в современном обществе: причины возникновения и основные проблемы // Женщина в российском обществе. 2010. № 3. С. 78–82.
  12. Филиппова А.Г. Культурно-информационное пространство детства: риски и ресурсы социальной защиты // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. Вып. 4(16). С. 188–198.
  13. Хачатрян Л.А., Кабанова Н.С. Состояние воспитательного потенциала современной российской семьи // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. Вып. 1(13). С. 131–142.
  - <http://www.aif.ru/society/news/130068> (accessed: 26.10.2012). (in Russian).
  2. *Vserossiyskaya perepis' naseleniya* [All-Russian national census]. 2010. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/roc/perepis_itogi1612.htm (accessed: 25.04.2013). (In Russian).
  3. Gurko T.A. *Roditel'stvo: sotsial'nye aspekty* [Parenthood: social aspects]. Moscow, Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences: Centre of universal values Publ., 2003, 176 p. (In Russian).
  4. Danilenkov A.V. [Rights of children and fathers in Russia: myth or reality?]. *Prava i zaschita* [Rights and protection]. 2010, no 3. Available at: <http://www.papaland.ru/library/explorers/legal/100.html> (accessed 20.10.2011). (In Russian).
  5. Kon I.S. [Fatherhood as a social institution]. *Pedagogika* [Pedagogics]. 2005, no 9, pp. 3–16. (In Russian).
  6. Kon I.S. *Rebenok i obschestvo: istoriko-etnographicheskaya perspectiva* [A child and the society: historical and ethnographic perspective]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 270 p. (In Russian).
  7. Nikolaeva Ya.G. [Fatherhood after divorce: review of foreign scientists' researches]. *Aktual'nye problemy semej v Rossii* [Topical problems of the families in Russia]. Moscow, Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences Publ., 2006, pp. 174–182. (In Russian).
  8. Noskova M.V. *Psikhologiya roditel'sko-detskikh otnoshenij v nepolnoj otovskoj sem'e* [Psychology of parent and children relationship in single-father family]. Yekaterinburg, Ural State Medical Academy Publ., 2013, 158 p. (In Russian).
  9. Petrova L.E. [Catalogue of cases as an additional opportunity of data collecting in interviews]. *Sorokinskie chteniya. Otechestvennaya sotsiologiya: obretenie buduschego cherez proshloe: Materialy IV Vserossiyskoj nauchnoj konferentsii* [Readings from Sorokin. Domestic sociology: discovery of the future through the past: Proceedings of IVth All-Russian scientific conference]. Tyumen, 2008, pp. 83–85 (In Russian).
  10. Petrova L.E. [Methodical triangulation while studying the problem of smoking among students]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2013, no 2, pp. 92–96. (In Russian).
  11. Stasenko O.V. [Single fatherhood in the modern society: the reasons of origin and the main problems]. *Zhenschina v rossijskom obschestve* [A woman in Russian society]. 2010, no 3, pp. 78–82. (In Russian).
  12. Filipova A.G. [Cultural and information space of childhood: risks and resources of social security]. *Vestnik Permskogo univrsiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Perm University Bulletin]. 2013, no 1, pp. 131–142. (In Russian).

Получено: 16.07.2014.

References

1. [The number of single-parent families has increased in Russia]. *Argumenty i fakty* [Arguments and facts]. 2012. Available at:

tin. Series "Philosophy. Psychology. Sociology"]. 2013, no 4(16), pp. 188–198. (In Russian).

13. Khachatryan L.A., Kabanova L.S. [Modern russian family: educative potential]. *Vestnik Permskogo univrsiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*

[Perm University Bulletin. Series "Philosophy. Psychology. Sociology"]. 2013, no 1(13), pp. 131–142. (In Russian).

The date of the manuscript receipt: 16.07.2014.

**SOCIAL PRACTICES OF SINGLE FATHERS:
ANALYSIS BASED ON QUALITATIVE INTERVIEWS**
Olga S. Kirillova, Larisa E. Petrova

Ural State Pedagogical University; 26, Kosmonavtov av., Ekaterinfurg, 620017, Russia

Social practices of single fathers are described on the basis of biographical interviews (n = 9) in the tradition of integrative research paradigms in sociology. Social practices towards children before single parenthood; organization of everyday life; implementation of employment; practice of interaction with the state and the educational institutions; upbringing practices; relationships with women are allocated. Single fathers as a group are characterized by a high level of solidarity, they need communication with the representation of reflection of their social role taking. Accepting of the role of a single father is forced. Tactically single fathers tend to form a model of a «normal» family. Deprivation of single parenthood in the representation of informants is localized in interactions with governmental bodies of social policy, public authorities and public opinion.

Key words: single dad; single father; social practices; triangulation; biographical interviews.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Кириллова О.С., Петрова Л.Е. Социальные практики одиноких отцов: анализ на основе качественных интервью // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. № 3(19). С. 128–136.

Please cite this article in English as:

Kirillova O.S., Petrova L.E. Social practices of single fathers: analysis based on qualitative interviews // Perm University Bulletin. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2014. No. 3(19). P. 128–136.